

«Перси, что ты натворил и почему твои глаза теперь полностью золотые?» Она удивленно спросила, как раз когда свечение начало тускнеть, открывая перед нами гораздо более крупную фигуру льва размером с пикап, что удивило меня и Аннабет и заставило нас отступить назад.

«Персей, ты только что ускорил время вокруг львенка, ускорив его рост до подросткового возраста за считанные секунды». заявил Иапетус, все еще глядя на взрослого льва, который, казалось, напрягся, глядя на нас.

«Ну... По крайней мере, так она сможет о себе позаботиться». заявила Аннабет, с чем я был вынужден согласиться. Она подошла к взрослой львице и потянулась, чтобы погладить ее по голове, но в тот момент, когда она уже собиралась это сделать, львица нырнула вперед, прижав ее к земле, и я рефлекторно достал Маэлстром и направил его на монстра, но тот лишь радостно мурлыкал, ласково облизывая лицо Аннабет, как собака.

«Немее, хватит, я понимаю, что нравлюсь тебе, но мне не нужно мыться, я недавно была в реке, и этого было достаточно, честно». Она захихикала, пока язык львицы продолжал щекотать ее, после чего она отступила и села на корточки, а я помог ей подняться на ноги.

«Если ты закончила веселиться, у нас осталось не больше двух часов до прихода твоих друзей, так что я предлагаю поторопиться. Будет быстрее, если вы оба оседлаете своего нового друга и поедете рядом со мной к дверям, тогда я смогу идти в ногу с вами и сэкономить время, потому что при таком темпе мы будем близки к тому, чтобы остановить эту засаду до того, как все будет потеряно». Иапетус объяснил серьезно, и я понял, что он прав. Странное замедление времени Тартара стоило нам 12 часов, пока мы разбирались с циклопом и детенышем.

Мы быстро сделали то, что он предложил, и забрались на спину Немей. Я сомневался, стоит ли это делать, ведь при езде на лошади без седла половина населения часто испытывает сильную боль при галопе, но шерсть львицы была мягкой и послушной, и она не причиняла никакого дискомфорта, пока мы мчались во мраке вслед за Титаном к далеким стенам Тартара. Сидя верхом на львице, я не мог не замечать, как быстро течет время, когда мы пересекаем ландшафт.

Странно было думать, что тот, кто оказался здесь в ловушке, может либо многократно превысить реальный срок заключения, либо испытать лишь малую его часть, в зависимости от местности. Но, с другой стороны, сколько людей, кроме меня, могут ощущать течение времени?

Когда мы поднялись на последний подъем, Иапетус подал знак остановиться и сойти. Мы с Аннабет пригнулись, чтобы только наши головы были видны над гребнем, и стали изучать стоящую перед нами армию. Армия состояла примерно из 3000 монстров разной природы, включая обычных подозреваемых: адских гончих, эмпусаев и циклопов, а также значительного контингента тельхинов и около 300 скифских драканов во главе с их королевой. Я узнал в ней ту самую, что стояла на стороне Кроноса в Манхэттене, прежде чем Хирон убил ее.

Все они были сосредоточены на огромных дверях, встроенных в скалы Тартара, - двух огромных дверях из небесной бронзы и стигийского железа высотой 50 футов и шириной 30 футов. Монстры казались сосредоточенными, словно ожидая чего-то, и я догадался, что это были остальные, за что я был им благодарен: если они все еще здесь, то, должно быть, еще не пришли.

«Хорошо, как мы планируем это сделать? Мы побежим и нападём на все или будем атаковать

разные точки?» спросил я у двух других, так как Аннабет должна была ответить за Немею.

«Мы должны держаться вместе, если мы разделимся, то, скорее всего, будем перебиты один за другим их огромным количеством», - заметил Иапетус.

«Я должен согласиться с ним, Перси, мы, может быть, и сильны, но у нас все равно есть слабые места, а я даже не знаю своих. Мне повезло во время последней битвы, когда я оказалась в одиночестве, и я честно думала, что должна была умереть». нервно призналась Аннабет.

«Я бы предложила атаковать в строю стрел: Иапетус - острие, мы двое - по бокам, прикрывая его фланг, а Немея - не давая отставшим прорваться за нами. Мы пробиваемся сквозь сердцевину их сил и оттесняем их к дверям, где продолжаем сдерживать их, пока не придут остальные. Как только они придут, вражеские силы окажутся в ловушке». Она заявила, перебирая в уме различные планы и сценарии.

«Звучит как план, достойный Афины». радостно воскликнул я, получив в ответ улыбку.

Каждый из нас достал свое оружие, я решил экипировать сразу оба меча. Поскольку я решил, что мне понадобится дополнительный набор приемов, необходимых для борьбы с несколькими противниками одновременно, я решил использовать Riptide в левой руке, а Maelstrom - в правой: более легкий клинок меньшего размера будет удобнее использовать в слабой руке. Именно в такие моменты я радовался, что с годами стал немного амбидекстром, когда дело касалось боя. Аннабет держала в обеих руках два новых охотничьих ножа, направленных лезвиями назад в стиле ледоруба, в то время как Иапетус орудовал своим огромным копьем, а Немея с опаской облизывала когти.

«Если Кампе объявится, она моя, эта сука стоила мне отличного щита еще на Алькатрасе, и я планирую отплатить ей за это». Я обратился к остальным троим, вспомнив о щите, который сделал для меня брат и которым мне пришлось пожертвовать, чтобы выиграть время для побега в Лабиринт.

«Очень хорошо, но я предлагаю идти сейчас, у нас есть всего 30 минут до прибытия твоих друзей», - согласился Иапетус, вставая и обходя с флангов армию монстров, стоявшую перед нами и все еще не подозревавшую о нашем присутствии.

«Немея, не окажешь ли ты им честь и не объявишь ли о нас». спросил я львицу. Она кивнула головой в знак согласия, затем сделала шаг вперед и издала пронзительный рев. Было почти забавно наблюдать, как головы всех собравшихся монстров поворачивались к нам, сбитые с толку таким беспорядком. И застыли в шоке, когда мы набрасывались на них.

<http://tl.rulate.ru/book/124425/5235412>